

Чжао Эр увидела влажные глаза на лице маленького человечка, что делало ее самой неотразимой.

Ты можешь поцеловать одного из них?

"Я знаю, ты на самом деле обвиняешь меня".

"У меня их нет".

"У тебя есть, если ты хочешь доказать, что у тебя его нет, тогда поцелуй меня, и я верю, что ты не винишь меня".

Чжао Эр была смущена, зная, что это неправильно, но она не могла не думать о том, что он сказал раньше--

Я знаю, что если вам нужен этот участок земли, вы будете использовать только средства, то есть избавите себя от забот. Если тебе это не понравится, я не буду этого делать в будущем.

Не бойся, просто подожди моего экзамена в шоу.

"Просто поцеловать одного?" Чжаоэр колебался.

Сюэ Тинянь великодушно кивнул.

"Тогда закрой глаза".

Он взглянул на нее и послушно закрыл глаза.

Чжаоэр посмотрел на его щеки нефритового цвета и вдруг обнаружил, что ресницы маленького человечка на самом деле были очень густыми и длинными, длинными и изогнутыми. Неудивительно, что она всегда думала, что его глаза были черными и темными, как колодец без дна.

Она немного подумала, затем глубоко вздохнула, закрыла глаза и напечатала это на том месте, которое она себе представляла.

Как всем известно, в тот момент, когда она закрыла глаза, Сюэ Тинянь уже открыла их. Я видел ее прекрасные закрытые глаза, розовые губы, наполовину смазанные маслом, как у новорожденного поросенка.

Он хитро повернул лицо, его розовые губы просто отпечатались на тонких губах. Чжаоэр

почувствовал, что что-то не так, и подсознательно открыл глаза, просто чтобы встретиться с его улыбающимися и невинными глазами.

Она хотела немедленно отступить, но ее обвязали вокруг талии. Он прижался к ее губам и сказал: "Зачем ты пришла сюда? Я не обнаружил, что ты настолько плох, что хочешь украсть мой рот. Просто остановись. Если ты хочешь поесть, я дам тебе, но сначала хорошо, у меня нет румян".

Закончив говорить, он приоткрыл губы и углубил поцелуй. Чжаоэр без всяких предосторожностей пососал кончик языка.

Затем ее мозг превратился в пасту, и он отреагирует позже, все еще потому, что рука Сюэ Тинянь коснулась места, к которому не следовало прикасаться.

"Что ты сделал?"

Так что хорошо быть сильным. Фэй Сюэ Тинянь также заранее принял меры предосторожности, но, к сожалению, его тонкие руки и ноги, удары были лишь немного жесткими, и он оттолкнул его. Но у него упрямая рука, все еще прикрытая в этом невыразимом месте.

Чжаоэр уставился на побелевшие костяшки пальцев на башне, покраснев, как огонь.

"Пес, ты сломлен! Ты научился у Чжао Цзиньруя, как ты можешь, можешь ..."

Она поспешно оттолкнула его снова, на этот раз оттолкнув подальше.

Сюэ Тинянь упал на кана, неподвижно, слегка коснувшись костяшками пальцев кончика носа, вдыхая освежающий аромат. Здесь Чжаоэр спрыгнул к Кану и обнаружил, что тот не двигается после того, как закончил одеваться.

Думая о том, что слышала звук Донга раньше, она поспешно шагнула вперед, чтобы посмотреть на него. Как только мужчина наклонился, его силой повалили на другую сторону.

Чжаоэр хотел устроить приступ, но я услышал, как он смутно сказал: "Чжаоэр, у меня болит голова ..."

Лицо болезненного цвета, брови нахмурены, Чжао Эр сразу же все забыл.

"Я чувствую это, тебе сильно больно? Я нахожу кого-нибудь, чтобы отправить тебя в больницу, а ты жди ..." Как она сказала, она вспомнила о своем теле, но ее кто-то тащил: "Нет, просто немного больно, просто ложись".

"У нашей семьи сейчас не заканчиваются деньги. Это зависит от денег врача. Нет никакой необходимости экономить".

"Я в порядке, просто ложись. Иначе, ты бы стал меня месить?"

Чжао Эр тоже был ошеломлен. Любой в стране, кто ударился головой, пошел бы к врачу. Несмотря ни на что, он пошел бы к врачу только в том случае, если бы был особенно серьезен. Что касается удара Сяовацзы по голове, то все еще проще. Взрослые просто помогают растирать его.

Чжаоэр нежно погладил его, нежно потирая.

Сюэ Тинянь лежал там, наслаждаясь красотой красоты, не говоря уже о многом в своем сердце.

Он серьезно посмотрел на нее, он был глуп, глуп, что сказал.

А еще он был глуп. До того, как он стал глупым, даже в своих мечтах, он обращался с ним как с ребенком из-за Чжао Эра.

Истина одна и та же, в зависимости от того, как люди это делают.

"Чжаоэр, я также хочу съесть лапшу баш, которую ты приготовил, и я хочу, чтобы в этот день лили и грибы, и грибы, и нежирное мясо".

"Хорошо, я сделаю это для тебя позже, просто дома, в готовом виде".

"Я все еще хочу съесть жирное мясо, которое ты приготовил. Вы не знаете, что еда в столовой академии особенно невкусна. Каждый раз, когда ты приносишь мне соленые огурцы, толстяк съест большую их часть, но теперь моя очередь поделиться, что это такое? "

"Тогда я принесу тебе еще, ты не отпустишь это!"

"Соленые огурцы, приготовленные Чжао Эром, могу есть только я. Я все еще хочу есть их, пока не смогу их съесть. Я не хочу ими делиться. Я могу дать им немного, и я уже щедр".

Подождав, пока ребенок подойдет к плите, лапша помирилась, но он пробыл там некоторое время.

Она чувствует, что маленький человечек сегодня очень брезглив и ребячлив, напоминая ей о прошлом-когда она была плохо одета в то время, ее отец был занят деревообработкой, а она

была второй комнатой для приготовления пищи. Она была немного выше плиты, а маленький человечек был на два конца короче ее, чуть-чуть крупнее, но ей всегда нравилось следовать за ней сзади, крича одним ударом.

"Чжаоэр, я хочу съесть фиолетовую шелковицу".

"Чаоэр, я хочу есть яйца".

"Чжао эр, Джункай ел мясо, почему у меня нет мяса".

Она повела его копать птичье гнездо в поисках птичьих яиц, чтобы поесть, не забыв прихватить фазана, которого она вырубил. Это был ее первый раз, когда она жарила курицу. Хотя он был чистым и опрятным, он был наполовину испечен, но он съел его восхитительно.

"Сердце, действительно милое".

Но я не знаю, когда эта ситуация исчезнет. К счастью, я уже вернулся.

"Каждый раз в первый день возвращения Сю Му в школу ты будешь шлепать его, как побежденного цыпленка. Да, что душа Цзян Вугэ снова исчезла?"

Сюэ Тинянь взглянул на Мао Бадоу, сел перед своим собственным предложением, достал ручку, чернила, бумагу, чернильные камни и другие предметы из сумки с книгами и положил их один за другим, прежде чем положить сумку с книгами под футляр.

Видя, что другая сторона игнорирует его, Мао Бадоу был очень раздосадован: "Ну, ты маленький двор. Когда вы захотите использовать своего брата, у вас будет по одному хорошему брату за раз. Теперь ты больше не можешь им пользоваться. Твой добрый брат станет ослепительным призраком."

Каждый раз, когда Мао Бадоу говорит, это будет меняться от серьезного к неразумному.

Ли Датянь громко рассмеялся позади них двоих, ткнул Баду в толстую талию, прежде чем сказать: "Баду, что ты опять читаешь?"

Ли Датянь все еще знает Мао Бадоу, а Сю Му здесь уже больше суток. Мао Бадоу зашел в маленький книжный магазин, в который он обычно ходил, когда у него были деньги. Как раз когда у хозяина книжного магазина появилась новая книга, он ее купил. Первоначально два.

Было еще рано, муж не пришел, и в лекционном зале сидело всего несколько студентов. Хотя Мао Бадоу не привык к этому, он все еще боялся услышать это, и сразу же гордо улыбнулся и сказал тихим голосом: "Будда не может сказать".

"Даже если ты Будда, это также самый толстый Будда Майтрейи".

"Привет, Ли Датянь, осмелюсь сказать, что Сяоэ толстая". Мао Бадоу, который окопался, вскочил.

Эти двое некоторое время конфликтовали, Сюэ Тинянь беспомощно посмотрел на Чэнь Цзяня рядом с ним и покачал головой.

Просто желая помешать этим двоим валять дурака, несколько студентов прошли в это время мимо с насмешкой: "Вот и все, я осмеливаюсь говорить об этом".

Причина этого кроется в Мао Бадоу.

Он изменил свою прежнюю натуру и усердно работал, что действительно всех удивило. Раньше у Мао Бадоу были хорошие связи в школе, и у него было несколько друзей, но потом он отдалился. После создания Хэ Мина некоторые люди проявили инициативу, чтобы поговорить с ним.

Мао Бадоу знал, что все эти люди были снобистскими призраками, но он не был настолько глуп, чтобы намеренно напрягаться с другими. Время от времени он перебрасывался несколькими словами и упоминал о тяжелой работе. Естественно, он сказал, что спешит в доспехи. Эти слова каким-то образом распространились, и появился студент, который никогда не привык делать что-то в шутку.

Однако те, кто осмеливается так насмеяться лично, как правило, имеют дело не с несколькими людьми.

Мао Бадоу хотел расстаться, но Чэнь Цзянь оттащил его: "Да, просто делай то, что он делает".

Сюэ Тинянь лениво сказал: "Ты в доспехах, просто ударь их в лицо".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605602>